

НЕВЕСТА ПО ОШИБКЕ
Я НЕ ДАМ ТЕБЕ РАЗВОД

18+

МАЙЯ ЛИНН

Майя Линн

Невеста по ошибке.
Я не дам тебе развод

«Автор»
2025

Линн М.

Невеста по ошибке. Я не дам тебе развод / М. Линн — «Автор», 2025

— Думаешь, я не заметил?— Я…— Ты не она. Может лица у вас и одинаковые, но в остальном…— Прости…— Поздно. Ты — в моём доме. В моей постели. В моей жизни.— Я не хотела…— Хотела. Надела платье, вышла к мулле, стала моей женой.— Я… я испугалась. Это была ошибка…— Нет. Это была подмена. Сознательная. И за неё ты ответишь. Сегодня. На супружеском ложе.Она — скромная девушка, вынужденная выйти замуж вместо сестры. Он — властный мужчина, не прощающий обмана. С первых минут их брака вспыхивает страсть, где границы между ненавистью и желанием стираются. Сможет ли она растопить его сердце, или станет пленницей его власти?

© Линн М., 2025
© Автор, 2025

Содержание

Глава 1 6
Глава 9
Глава 3 14
Глава 17
Глава 21
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Майя Линн
Невеста по ошибке. Я не дам тебе развод

Пролог

– Кто ты?

От этих слов сердце подпрыгивает куда-то в горло. Я чуть не роняю фату, поворачиваюсь к нему и замираю.

Он стоит в дверях, смотрит на меня так, что хочется исчезнуть.

Мой муж. Хотя должен был стать сегодня зятем.

Таймур Саидов.

– Я… Алия, – шепчу растерянно.

– Нет, – коротко бросает он и закрывает дверь за спиной. – Ты не она.

Я делаю шаг назад. Он медленно подходит ближе, руки в карманах брюк, взгляд тяжелый и цепкий, словно ловит каждое моё движение. Я отступаю снова, пока не упираюсь в кровать. Дальше некуда.

– Я хорошо запомнил твою сестру. Ту, которую собирался сделать своей женой, – тихо говорит он. – Ты на неё похожа, но ты другая.

– Я… она… она сбежала. У папы сердце… мама просила, чтобы я…

– Решила заменить её и обмануть меня? Думала, я не пойму?

Он подходит слишком близко. Я уже чувствую его запах – терпкий, пряный, мужской. В груди будто что-то сжимается, ноги становятся ватными. Я стараюсь не смотреть ему в глаза, но он берет меня за подбородок, заставляя поднять голову.

– Смотри на меня, когда я с тобой говорю, – говорит он тихо, но жестко. – Где твоя сестра?

– Уехала… Я правда не хотела. Я собиралась всё рассказать, только…

– Только струсила, да? Решила дождаться ночи, лечь в мою постель, а там – будь что будет?

– Нет! – Я вздрагиваю от резкости его голоса. – Я не такая, я…

– А какая ты? – Он резко вырывает из моих рук фату и швыряет её на пол. – Думаешь, это шутки? Что можно так играть с Саидовым?

Я молчу, не знаю, что ответить. От страха и стыда жарко, щеки горят.

Он отходит, медленно снимает пиджак, расстёгивает пуговицы рубашки. Каждое его движение кажется угрожающим, заставляет меня дрожать.

– Теперь ты моя жена, – говорит он спокойно. – По никаху. Перед людьми. И назад уже не отмотаешь.

Я делаю шаг назад, но он быстро приближается и хватает меня за талию, притягивает к себе. От его прикосновения сердце начинает бешено колотиться.

– Пожалуйста… – шепчу я почти беззвучно. – Не надо…

– Не надо было сюда приходить, – говорит он мне прямо в губы. – Сама пришла. Теперь будь готова, разделить супружеское ложе, жена.

Он дёргает молнию на платье. Оно падает вниз, и я остаюсь перед ним почти голая. Он долго смотрит, медленно изучая моё тело.

– Раз ты хотела стать женой Саидова, – говорит он хрипло, обводя ладонью моё бедро, – будешь ей по-настоящему. Теперь у тебя нет пути назад.

И когда он целует меня – жестко, горячо, властно, я понимаю, что больше не будет ничего прежнего. Будет только он – и его правила.

И я, кажется, уже проиграла в этой игре.

Глава 1

Таймур

Я сидел за почётным столом и откровенно скучал. Благотворительные вечера всегда были одинаковыми – бесконечные речи, дорогой ресторан, вежливые улыбки и полное отсутствие живых эмоций. Я уже собирался незаметно уйти, когда взгляд неожиданно зацепился за девушку, стоявшую в стороне от общей суеты.

Простая, длинная юбка, белая рубашка, аккуратный платок, из-под которого выбивались густые тёмные пряди волос. Она нервно поправляла их, явно раздражённая разговором с каким-то мужчиной. Он грубо схватил за руку ребёнка, девочка заплакала, а девушка смело шагнула вперёд и резко произнесла:

– Отпустите её! Разве не видите, что ребёнок плачет? Если не хотите помочь, хотя бы не мешайте!

Мужчина резко ответил ей что-то раздражённо, но она даже не дрогнула. Наоборот, голос её стал громче, увереннее:

– Если не отойдёте, я вызову полицию! Пусть с вами разберутся мужчины посерьёзнее.

Я замер, невольно восхищаясь её дерзостью. Привыкший к женскому послушанию, я даже не сразу поверил, что слышу это. Девушка была не просто смелой – в ней была какая-то дикая, притягательная сила.

Мужчина быстро ретировался, а незнакомка тут же опустилась на колени перед девочкой, успокаивая её. В этот момент лицо её стало таким мягким, добрым, совсем другим. Я смотрел, не отрываясь, и чувствовал, как внутри разгорается странный жар.

Когда ребёнок успокоился и убежал, я подошёл ближе. Она почувствовала моё присутствие и резко подняла взгляд.

– Всегда так дерзко разговариваешь с мужчинами? – спросил я тихо, почти вкрадчиво.

Она вздрогнула, но не отвела взгляда, упрямо подняв подбородок.

– Только с теми, кто забывает, что мужчина – это не просто слово.

От её слов у меня вспыхнуло внутри что-то острое, почти болезненное. Я почувствовал, как напряжение разливается по телу. Захотелось прижать её к себе, заставить замолчать другим способом.

– И кто же по-твоему настоящий мужчина? – чуть усмехнулся я, наклоняясь ближе.

Она выдержала мой взгляд, хотя в её глазах мелькнула тень смущения.

– Мужчина – тот, кто защищает слабых. А не стоит в стороне, развлекаясь, когда нужна помощь.

Её смелость одновременно разозлила и невероятно завела меня.

– А ты знаешь, кто я? – спросил я резко. – Тебя не учили уважению?

– Уважение не в том, чтобы молчать, – спокойно ответила она. – Уважение в правде.

Я с трудом сдержался, чтобы не прикоснуться к ней. Её губы, произносившие эти слова, сводили меня с ума. Я уже представлял, как заставлю её замолчать совсем другим способом, как почувствую её дрожь в своих руках.

– Как тебя зовут? – спросил я уже тише, чувствуя, как бешено стучит сердце.

– Алия, – тихо сказала она, впервые чуть опустив глаза.

– Алия, – повторил я её имя, ощущая, как от него перехватывает дыхание. – Запомню.

Не говоря больше ничего, я развернулся и ушёл, чувствуя, как внутри меня бушует огонь. Уже через пару дней я знал о ней всё – отца, мать, семью. Решение созрело сразу и бесповоротно.

– Мама, – сказал я утром за завтраком, наливая себе чай, – на следующей неделе отправь сватов.

Мать подняла голову, удивлённо глядя на меня.

– Таймур, так резко? Что случилось? Кто она?

– Девушка из семьи Азимовых, – спокойно ответил я. – Её зовут Алия. Я решил жениться.

Мать задумчиво отставила чашку.

– Азимовы хорошие люди, но почему так неожиданно? Мы даже не знакомы с ней. Обычно девушки сначала знакомятся с родителями жениха.

– Уверен, она понравится тебе, – сказал я, улыбаясь уголками губ. – И я не прошу, мама. Я просто ставлю тебя в известность.

Она вздохнула, но не стала спорить. Мы оба знали: моё слово – закон. После смерти отца именно я был главой семьи, и мать всегда принимала это с пониманием.

– Тогда отправим сватов. Будем готовить подарки, – сказала она с лёгкой улыбкой. – Пусть Аллах благословит твоё решение.

Я кивнул, глядя куда-то перед собой. Девушка с дерзкими глазами уже принадлежала мне, даже если ещё не знала этого. Очень скоро она станет моей женой – хотела того или нет.

***

Я проснулась ещё до рассвета. Осторожно, на цыпочках вышла из комнаты, стараясь не потревожить сон родителей и сестры. Тихонько прошла на кухню, поставила чайник на плиту, вымыла руки и только потом позволила себе расслабиться.

Я любила раннее утро за его тишину и покой, когда можно было хоть немного побыть наедине с собой. Пока все спали, я успевала приготовить завтрак, спокойно подумать о своих делах и планах на день.

Достав тесто, замешанное с вечера, я начала лепить пирожки. С вишней – любимые Алии, с творогом – для мамы. Себе я редко что-то готовила из выпечки, сладкое не любила. Просто радовалась, что смогу порадовать родных.

В окно потянуло прохладой, доносился запах весны и свежей росы. Сосед уже гнал коров на пастбище, привычно слышался приглушённый лай собак.

– Малия, ты снова ни свет ни заря? – послышался сонный голос Алии из-за моей спины. Я обернулась и улыбнулась ей. Она стояла на пороге кухни, потягиваясь и зевая.

– Привыкла так, – ответила я тихо, продолжая аккуратно лепить пирожки. – Не люблю, когда времени впритык.

Алия усмехнулась, садясь за стол:

– Не понимаю тебя. Спала бы хоть иногда подольше.

Она замолчала, задумавшись о чём-то своём. Потом тихо сказала:

– Сегодня гости будут. Сваты приедут. Мама вчера папе говорила.

Я вздрогнула и на мгновение замерла, сердце тревожно забилось в груди.

– Сваты? – спросила я тихо, почти шёпотом.

– Да, – кивнула сестра. – Думаю, за тобой. За кем же ещё? Такую дикарку как я вряд ли будут сватать.

Она засмеялась легко и беспечно, а я почувствовала, как по спине пробежал холодок. Я не мечтала о замужестве, боялась неизвестности и чужого дома. Но спорить или что-то менять в нашей семье не принято.

Когда мама и папа проснулись, завтрак был уже готов. Мы все сели за стол, тихо пожелав друг другу доброго утра. Папа попробовал пирожки, одобрительно кивнул, а мама беспокойно посмотрела на нас с сестрой.

– Сегодня вечером приедут сваты, – наконец сказала она, отставляя чашку с кофе.

Алия улыбнулась и подмигнула мне:

– Ну вот, я же говорила!

Папа строго посмотрел на неё:

– Веди себя достойно. Это серьёзный визит.

Я опустила глаза, чувствуя, как сердце снова стучит быстрее. Мама нежно коснулась моей руки, шепнув:

– Не волнуйся, всё будет хорошо. Аллах поможет.

Весь день мы провели в хлопотах. С мамой тщательно прибрали дом, вымыли полы, расстелили новые ковры. Алия ушла к подруге, сказав, что дома слишком душно и скучно. Я не возражала, привыкнув к её легкомысленности.

Когда вечер приблизился, я переоделась в скромное светлое платье и аккуратно повязала платок. Мама поправила его на мне, глядя с нежностью и лёгкой тревогой.

– Ты сегодня такая красивая, дочка, – тихо сказала она, целуя меня в лоб.

Я почувствовала тепло от её слов, но тревога не отпускала. Мы тихо ждали гостей, и когда машины подъехали к дому, я спряталась в глубине комнаты, не желая привлекать лишнего внимания.

Мужчины вошли в дом, тихо и уважительно поздоровались с отцом. Женщины сели отдельно, мягко переговариваясь между собой. Я слышала, как мама подала чай и сладости, её голос звучал взволнованно, но радостно.

– Мы приехали по хорошему поводу, – произнёс чей-то строгий мужской голос. – Таймур Саидов хочет взять в жёны вашу дочь. Он человек серьёзный и уважаемый, семья достойная.

Сердце забилось ещё чаще, дыхание перехватило. Я услышала, как папа молчал несколько мгновений, потом тихо ответил:

– Решение серьёзное. Я уважаю вашу семью. Но мы должны спросить у девушки.

Мама подошла ко мне, осторожно взяла мою руку, и я увидела в её глазах волнение и нежность.

– Малия, дочь моя, ты согласна выйти замуж за Таймура?

Я хотела спросить, обязательно ли соглашаться.Но видя радость мамы, не стала, и просто тихо сказала:

– Если вы считаете, что это будет правильно, мама, я согласна.

Мама облегчённо улыбнулась, обняла меня крепко и прошептала:

– Пусть Аллах благословит твою судьбу.

Я понимала, что с этого момента моя жизнь изменится навсегда. Я не знала, что произошла путаница. Но в тот момент я просто доверилась семье и судьбе, веря, что всё сложится так, как должно быть.

Глава

2

Малия

До свадьбы оставалось две недели, и наш дом гудел, как пчелиный улей. Родственники приносили подарки и поздравления, мама составляла бесконечные списки, сверяя каждую мелочь. И только я никак не могла принять, что всё это происходит со мной. Будто я смотрела на всё со стороны.

– Малия, примеряй скорее этот платок, – радостно сказала Алия, подавая мне нежно-розовый шелковый платок. – Тебе так красиво с ним будет.

Мы стояли в шумном магазине, полном женщин, смеха и болтовни. Меня уже клонило к усталости, а Алия, наоборот, вся светилась от восторга.

– Ты просто создана быть невестой, – весело подмигнула она. – Такая милая и тихая, как раз для семейной жизни. Я бы уже давно сбежала от всего этого!

– Ты бы и свекровь свою сбежать заставила, – тихо пошутила я.

Алия засмеялась в ответ:

– Это точно! Поэтому тебе лучше замуж первой выйти, а я пока погуляю!

Мы продолжили покупки: выбирали ткани для постельного белья, нарядные покрывала, чайный сервиз. Мама тщательно проверяла каждую вещь, аккуратно раскладывая и упаковывая.

– Почему ты такая грустная, дочка? – спросила она однажды вечером, заметив моё печальное выражение.

– Я боюсь, мама. Я ведь его совсем не знаю, – прошептала я, едва сдерживая слёзы.

Мама ласково погладила мою руку:

– Не бойся, Малия. Аллах знает, что лучше для нас. Он мужчина надёжный и уважаемый, семья достойная. Ты будешь счастлива.

В тот же вечер мама дала мне фотографию жениха. Я смотрела на его лицо и чувствовала, как внутри всё сжимается от страха. Он казался слишком большим, массивным, слишком серьёзным. Его суровый, пристальный взгляд словно проникал внутрь, вызывая во мне тревогу.

– Мама, он такой строгий… – прошептала я.

– Это хорошо, Малия, – улыбнулась мама. – Строгость – это сила. Он будет тебя защищать. Мужчина должен быть сильным, иначе как ты будешь за ним уверена?

Я тихо вздохнула и кивнула, стараясь поверить её словам, но сердце продолжало тревожно стучать.

– Завтра пойдём за туфлями, – сказала Алия на следующий день. – Нужно, чтобы твой жених сразу понял, какая у него красавица жена будет!

Я улыбнулась, хотя внутри по-прежнему ощущала себя чужой в этой роли невесты.

Алия восторженно выбирала наряды, подбирала украшения, смеялась и шутила. Она жила этим событием, словно сама выходила замуж. А я лишь тихо следовала за ней.

Как будто я была актрисой в спектакле, где все роли были уже написаны за меня. И никто не знал, что в сценарии произошла ошибка.

Таймур

Мой день всегда начинался рано. Я привык вставать на рассвете, когда весь дом ещё спал. Мне нравилась эта тишина, позволяющая спокойно обдумать предстоящие дела, составить чёткий план и настроиться на нужный лад.

Сегодня я проснулся ещё раньше обычного. В груди странно пульсировало волнение, непривычное для меня чувство, и я прекрасно понимал, в чём дело. Через несколько дней должна была состояться моя свадьба. Я, Таймур Саидов, решил наконец жениться.

Спустившись на первый этаж, я прошёл в кабинет. Привычно сел за стол, проверил документы, расписал день по минутам. Любил порядок. В бизнесе и в жизни. Никаких неожиданностей, никаких лишних движений.

Закончив с бумагами, вышел на улицу. Свежий воздух ударил в лицо, напомнив, что весна уже полностью вступила в свои права. Моя мать в это время обычно молилась, поэтому дом был погружён в умиротворённую тишину.

Я сел в машину и поехал на работу. Весь день прошёл в переговорах, встречах, телефонных звонках. Мои люди знали: если я взялся за дело, оно должно быть выполнено идеально. Ошибок я не прощал. Тех, кто нарушал правила, ждали последствия.

Возвращаясь вечером домой, я думал только об одном – скоро моя жизнь изменится. Девушка, выбранная мной в жёны, вызвала в моей душе странный пожар, какой-то болезненный голод, с которым я не мог справиться. Алия. Одно её имя заставляло меня чувствовать непривычную тревогу, смешанную с нетерпением.

Войдя в дом, я сразу прошёл в гостиную. Мать сидела на диване, перебирая приглашения на свадьбу. Увидев меня, она улыбнулась тепло и нежно.

– Таймур, посмотри. Всё готово, осталось только отнести приглашения.

Я подошёл ближе, взял в руки одно из приглашений. Красивое, с золотистым тиснением, с моим именем и… Я вдруг замер, чувствуя, как внутри что-то болезненно сжалось.

– Мама, что это за имя? Здесь написано Малия. Мою невесту зовут Алия.

Мать удивлённо взглянула на меня:

– Алия? Но ведь твоя тётя и сваты ездили в их дом. Они сказали, что девушка согласна…

Я резко бросил приглашение на стол. Гнев начал закипать во мне с неимоверной силой.

– Это ошибка, – процедил я сквозь зубы, стараясь сдержать себя. – Ошибка, которую нужно немедленно исправить.

Мать тревожно поднялась, осторожно подошла ко мне и положила руку на плечо:

– Таймур, успокойся. Может, всё просто перепутали? Может, это всего лишь опечатка?

Я покачал головой. Опечаток не бывает в таких важных вещах.

– Нет, мама. Это не просто ошибка. Я не выбирал никакую Малию. Я выбрал Алию. И мне надо понять, почему меня пытаются обмануть.

Гнев уже пульсировал в висках, требуя выхода. Я не терпел лжи и не собирался позволять кому-то играть со мной в такие игры.

– Я разберусь, – произнёс я холодно. – И не дай Аллах, если это сделано намеренно. Тогда придётся отвечать всем, кто к этому причастен.

Развернувшись, я вышел из гостиной, оставив мать растерянно стоять в центре комнаты.

Поднимаясь по лестнице в спальню, я уже знал – завтрашний день станет началом настоящей бури. И кто бы ни стоял за этим обманом, он запомнит этот урок на всю жизнь.

Никто не смеет играть с Таймуром Саидовым.

***

Я сидел в кабинете, сжимая в руках одно из свадебных приглашений. Золотистые буквы на плотной бумаге сияли, как издёвка: “Малия Азимова”. Я перечитал имя трижды, словно оно могло вдруг измениться. Но нет. Всё так же – незнакомое имя.

Через минуту я уже поднялся. Вышел в коридор, коротко бросил помощнику:

– Пусть срочно приедут все, кто ездил свататься. Без исключений.

Они приехали быстро. Один за другим. Тётя Салима вошла последней, поднимаясь на крыльцо степенно, как всегда – с достоинством. Лицо спокойное, даже немного торжественное. Ещё бы, она считала, что всё сделано правильно.

Я не стал тянуть. Сразу бросил на стол приглашение.

– Посмотри.

Тётя взяла конверт, расправила. Глаза пробежались по буквам, губы чуть дрогнули:

– Всё правильно. Малия Азимова. Что-то не так?

Я поднял взгляд. Ровный, прямой.

– А ты уверена, что я просил засватать Малию?

Тетя Салима нахмурилась. Моргнула. И только теперь её уверенность дала трещину.

– А разве… ты не это имя называл? – голос её дрогнул, и пальцы чуть сжались на бумаге.

Я наклонился вперёд.

– Нет. Я сказал: Алия. А-ЛИ-Я. Ты ослышалась. Или решила, что мне всё равно?

Она замерла. Потом опустилась на стул, медленно, тяжело, будто внутри всё обрушилось.

– О, Аллах… – пробормотала она. – Я думала… Ну… вы молодые… Я решила, ты её так по-своему, ласково зовёшь. Алия, Малия – для меня одно звучит. Откуда мне знать, как вы сейчас называете друг друга?

– Тётя Салима, я выбирал не имя, а человека. Ты даже не уточнила, кого именно я имел в виду. Ты просто поехала – и выбрала за меня.

Она заломила руки, словно молилась. Пальцы дрожали, губы тоже. Лицо посерело.

– Таймур… сынок… я старая уже, прости. Когда мы пришли, родители сказали, что Малия согласна. Они не удивились, не уточнили. Я подумала – ты уже всё обговорил. Что лишний раз тревожить. Девочка молчаливая, глаза в пол. Мы подумали – она согласна.

Я усмехнулся. Жёстко.

– Конечно. Ты подумала. Родители подумали. И никто не спросил меня. Решили – близняшки, какая разница? Одно лицо – и хватит.

Тётя вскинулась, как от пощёчины:

– Ну а разве не одно лицо?! – выдохнула. – Они ж как куклы одинаковые! Лицо одно, фигура – одна. Кто их отличит, если они рядом не стоят? Малия – девочка хорошая, скромная, тихая. Умная. Что тебе ещё нужно, Таймур?

Я встал, подошёл ближе. Очень медленно. Глядя ей в глаза.

– Мне нужна та, кого я почувствовал. Которая смотрела мне в глаза, не отворачивалась. Которая заступилась за чужого ребёнка, когда другие молчали. Я выбирал не лицо. Я выбрал женщину с характером. А это была – Алия.

Тётя опустила голову. Вздохнула.

– Значит… всё напутали… О, Боже, что же делать теперь… Люди уже знают, свадьба назначена, родня приглашена…

– Я сам поеду к ним. – Я уже отвернулся. – Посмотрю в глаза этой Малии. И объясню всё. Я не позволю, чтобы меня женили на женщине, которую я не выбирал. Даже по ошибке. Даже из добрых побуждений.

– Таймур… – тетин голос уже дрожал, от эмоций. – Ну не кори ты так старую женщину… Я же хотела, как лучше. Я думала… ты будешь доволен…

Я остановился у двери. Сказал, не глядя:

– Я доволен, когда моё слово слышат. А не додумывают за меня.

И ушёл. Тишина за спиной была вязкая, с привкусом вины.

***

Я стояла перед зеркалом, поправляя платок. С утра дома всё было на ушах – кто-то таскал посуду, кто-то раскладывал ткани, мама ходила с молитвами по комнатам. А я просто старалась не мешаться под ногами.

Свадьба приближалась. Казалось, весь дом жил этим. Только я – нет.

Я до сих пор не понимала, как всё так быстро случилось. Ещё пару недель назад мы с Алией обсуждали совершенно другое, смеялись, пили чай, и вдруг – сваты. Решение. Приглашения. И тишина в доме.

Я не задавала лишних вопросов. Мне просто сказали: всё уже решено. “Ты подходящая. Он согласен. Всё будет по воле Аллаха”.

Я не возражала. А кому это было нужно?

Стук в дверь прозвучал резко, отрывисто. Я вздрогнула.

Мама была на кухне, отец – где-то в саду. Я подошла к двери и открыла. И тут же замерла.

Он стоял прямо передо мной. Мой… жених. Таймур Саидов.

Он был точно таким, каким я его запомнила по фотографии. Даже больше. Суровый, высокий, мощный. От него словно исходила сила, которую невозможно было ни спутать, ни проигнорировать. Пиджак сидел безупречно, руки в карманах, взгляд тяжёлый и прямой.

Он посмотрел на меня. Долго. В упор.

И я почувствовала, как у меня внутри всё похолодело.

– Ты… Малия? – спросил он, голос – низкий, спокойный, но с каким-то металлическим оттенком.

Я кивнула, чувствуя, как дрожит голос:

– Да. Ас-саляму алейкум…

Он не ответил. Только снова посмотрел – как будто сравнивал. Внутренне. Вспоминал. Пытался понять.

И я поняла, он что-то заметил. Что-то не сошлось у него внутри.

– Отец твой дома? – спросил он спокойно.

– Да… да, проходите, пожалуйста. Сейчас позову, – торопливо сказала я, отступая назад, почти прячась в проходе.

Я почувствовала, как сердце колотится в горле. Он прошёл мимо – и каждый его шаг будто отбрасывал тень. Настоящую. Мужскую. Весомую.

Я ушла вглубь дома, чуть ли не бегом.

Он пришёл не как жених. Он пришёл, как буря, которая знает, что сейчас снесёт крышу.

Таймур

Я стоял посреди комнаты, не снимая пальто. Ждать я не любил, но в этот раз даже не думал садиться. Я пришёл не в гости. И не за чаем. Я пришёл разобраться.

Отец девушки вошёл быстро, чуть запыхавшись. Поправил рубаху на груди, улыбнулся натянуто:

– Таймур, сынок, добро пожаловать. Мы рады, что ты зашёл. Хотели уже к вам ехать по поводу уточнений перед свадьбой.

Я кивнул коротко.

– Ас-саляму алейкум. Мы с вами поговорим. Серьёзно.

Он напрягся. Сразу понял, что разговор будет не таким, как ожидал.

Я сел первым. Спокойно. Надёжно. Как сажусь всегда, когда знаю, что мои слова не будут оспаривать.

– Произошла ошибка. Я изначально отправил сватов к Алие.

Он моргнул. Смотрел на меня, будто не расслышал.

– К… к кому?

– К вашей второй дочери, – отчётливо повторил я. – Не к Малии. Я видел Алию. Мне понравилась она. Я выбирал не просто внешность. Я видел, как она себя ведёт. Что говорит. Как смотрит. Именно она – та, кого я хотел видеть в качестве своей жены.

Он молчал. Переваривал.

– Тётя моя, по недоразумению, перепутала имя. И вы приняли сватов как должное. Возможно, тоже не уточнив.

– Да… – наконец выдохнул он. – Всё как-то быстро пошло. Мы думали, речь о Малии. Она же тише. Спокойная. Мы решили, значит, о ней и речь. Тем более, вы не приезжали сам…

– Вот я и приехал. – Я поднял глаза. – Чтобы не было ни слухов, ни недомолвок. Я не женюсь на той, кого не выбирал. Даже если ошиблись все вокруг. Мне нужна Алия.

Мужчина кивнул. Медленно. Тяжело.

– Я всё понял, Таймур. Спасибо, что сам пришёл. Так – правильно. По-мужски. – Он помолчал, а потом добавил, уже тише: – Я поговорю с дочерьми. Успокою жену. Мы во всём разберёмся. И… вечером я тебе перезвоню. Как только всё уточню и пойму, как лучше поступить.

Я кивнул. Больше говорить было нечего.

После того, как я увидел Малию вживую, всё стало окончательно ясно. Её взгляд был растерянным, губы дрожали, движения – тихие, осторожные. Как будто боялась даже дышать рядом со мной. Не моя она. Не та.

Тихая, загнанная мышь – точно не по мне. Мне нужна женщина с характером. С огнём. С голосом, который не дрожит, когда говорит правду. И я уже знал, что нашел именно такую.

Глава 3

Я стояла в коридоре, сжав руки в кулаки, и смотрела на закрытую дверь отцовского кабинета. Там, за тонкой перегородкой – он. Мой жених.

Таймур Саидов.

Сама мысль о нём сжимала горло. Не от страха – от чего-то другого. Непонятного. В нём было что-то чужое. Тяжёлое. Мужское до предела. И теперь он в нашем доме. Один на один с отцом.

Я услышала, как открылась дверь, и быстро отпрянула в сторону. Не хотела, чтобы он видел, как я стою тут и подслушиваю.

Он вышел. Не торопясь. Не глядя ни по сторонам, ни на меня. Ни прощания. Ни взгляда. Будто прошёл сквозь дом, как ветер – коснулся и исчез.

Сердце упало куда-то вниз. Что-то произошло. И явно – не то, что все ожидали.

Я подошла к двери, постучалась легко:

– Папа?..

Он не ответил. Я толкнула дверь и вошла.

Отец сидел за столом, ссутулившись, будто кто-то выжал из него все силы. Плечи тяжёлые, лицо – серое, взгляд в пол.

Я застыла у порога:

– Папа… что случилось?

Он поднял на меня глаза. Медленно. Уязвимо. И я сразу поняла – что бы ни произошло, ему больно.

– Мы допустили ошибку, дочка, – сказал он глухо. – Очень глупую ошибку. И из-за неё можешь пострадать ты.

Я подошла ближе, села напротив.

– Я не понимаю…

Он провёл ладонью по лицу, будто пытаясь стряхнуть тяжесть с мыслей.

– Таймур изначально хотел сватать не тебя. А Алию. Мы… мы с матерью неправильно поняли.Мы не думали, что он может иметь в виду Алию… – тяжело выдохнул отец. – Ты же знаешь, какая она. С характером, с языком. А ты – скромная, тихая, уважительная. Мы решили, что если он ищет жену, то, конечно, про тебя речь. Любой бы захотел такую невесту. Всё закрутилось быстро… Мы даже не уточнили.

Я замерла. А потом выдохнула. И, к своему удивлению, почувствовала не тревогу. Облегчение.

– То есть… всё отменяется?

Отец посмотрел на меня, нахмурившись:

– Ты не расстроена?

Я покачала головой. Слишком быстро. Слишком честно.

– Я… не хотела замуж, папа. Не сейчас. И не так. Просто… не стала перечить. У нас не принято перечить. Сказали – значит, надо. Значит, правильно. А внутри… внутри всё сжималось. Мне страшно было. Он… не мой. Не тот.

Отец встал, подошёл ко мне, опустился на корточки, взял за руки.

– Малия, ты же знаешь… мы бы никогда не заставили. Никогда. Просто ты всегда была тише. Спокойнее. Ты – моя. Алия больше на мать. А ты… ты всегда была рядом со мной. Я должен был почувствовать, что ты молчишь не от согласия.

Я прижала его руки к груди.

– Я не злюсь, папа. И не держу зла. Честно. Я просто… чувствую, что всё пошло как должно. Я ничего не потеряла. Может, наоборот. Вернула себя.

Он сжал мои ладони крепче. И впервые за долгое время – улыбнулся.

– Аллах храни тебя, дочка.

И в тот момент я поняла – иногда даже ошибки случаются вовремя. Главное – осознать, прежде чем будет слишком поздно.

***

Я знала, что этот разговор случится. Целый день ходила, как на иголках. То выходила во двор, то заходила обратно. То клала голову на подушку, надеясь заснуть, то тут же вскакивала, будто в комнате не хватало воздуха.

Всё утро отец был мрачным. После разговора с Таймуром он почти не выходил из кабинета. А мама… мама шепталась у плиты, переглядываясь со мной. Я всё понимала. Ждала. Только не знала, как Алия это примет.

После вечернего намаза отец зашёл в гостиную и позвал нас всех. Голос был ровный, но в нём чувствовалось напряжение. У меня будто колени задрожали. Не от страха – от тяжести внутри. От осознания, что сейчас будет больно. Ей – больно. А мне – стыдно, что я ничего не сделала.

Отец сидел в центре. Спина прямая, руки сцеплены. Лицо каменное. Мама стояла рядом, чуть сзади, ссутулившись, пальцы теребили край платка. Я села первой. Алия вошла позже всех – с телефоном в руке, как всегда лёгкая, быстрая, в своём ритме. Села, не глядя ни на кого.

– Нам нужно поговорить, – сказал отец. Глухо. Без лишних слов.

Алия подняла голову. В глазах – лёгкое удивление. Пока ещё не тревога. Она не знала. А я сидела, сжав руки в коленях, не поднимая взгляда.

– Мы допустили ошибку. – Отец медленно выдохнул. – Таймур Саидов изначально просил сватать тебя, Алия. А мы… по недопониманию… подумали на Малию.

Молчание. Будто время застыло. Потом короткий смешок.

– Простите, что? – Алия медленно подняла бровь. – Это шутка?

– Нет, – жёстко сказал отец. – Это реальность. Он назвал твоё имя. Мы перепутали. И всё пошло не так. Но теперь… всё нужно исправить.

– Исправить? – Она поднялась с места. – И как вы собираетесь это “исправить”? Поменять имя в приглашении и выдать меня, как запасной вариант? А меня и спрашивать не нужно?

Мама вздрогнула. Отец не шелохнулся.

– О свадьбе уже пошли разговоры. Хорошо ещё, что приглашения не раздали. Мы заменим имя. Всё будет, как должно было быть изначально. Он пришёл за тобой, Алия. И ты выйдешь за него.

– Нет, – сказала она резко. – Я не выйду. Я не собиралась замуж. У меня учёба. Курсовая. Защита. У меня жизнь только начинается, а вы хотите меня выдать замуж за человека, с которым я даже не знакома!

– Алия! – отец встал. Голос стал твёрже. – Речь не только о тебе. Это – семья. Честь. Слово. Мы не позволим, чтобы о нас говорили, что мы отказали достойному мужчине. Это ты была его выбором. Он хотел тебя. Мы ошиблись – и ты теперь это исправишь.

– Я не товар! – закричала она. – Я не выйду замуж только потому, что кто-то где-то что-то перепутал!

Она резко развернулась и вышла. Я встала почти сразу. Знала, куда она пойдёт.

Она сидела у окна, спиной ко мне. Плечи дрожали. Плакала она тихо. Так, что это резало сильнее, чем крик.

– Алия… – я подошла и села рядом.

– Не надо, Малия, – прошептала она. – Не утешай. Ты не виновата. Просто… я не хочу вот так. Не через “ошибку”. Не потому, что перепутали.

– Я знаю. – Я дотронулась до её плеча. – Но, может, всё ещё может измениться. Мы не куклы. Не бумажки с подписями. Ты – не просто имя в приглашении.

Она молчала. Я сидела рядом и думала: а ведь всё из-за меня, я тоже могла сказать что не хочу за него замуж, не знаю его, и тогда этого сватовства вообще бы не было Но я молчала. Потому что у нас так принято.

А теперь – всё рушилось. И не по нашей вине. Но боль – всё равно была наша.

Глава

4

Пакеты врезались в ноги, коробки неудобно скользили в руках, каждый шаг давался с трудом. Сегодня мы с мамой слишком долго ходили по магазинам, покупая приданое и всё необходимое для свадьбы. После мама осталась у родственников, а я решила всё донести сама.

С каждым новым пакетом я чувствовала, как устаю всё сильнее, но упорно продолжала идти пешком, потому что вызванное мною женское такси так и не приехало. Я уже давно избегала обычных такси после неприятного случая с грубым водителем.

Мысли о доме и отдыхе мелькали перед глазами, пока я пыталась удержать равновесие, осторожно ступая на пешеходный переход. Внезапно, из-за угла резко вывернула машина. Я не успела даже вскрикнуть, как раздался визг тормозов, и мир перевернулся перед глазами.

Коробки, пакеты, ткани – всё полетело в разные стороны. Я упала на асфальт, ударив ладонями по грубой поверхности. Острая боль пронзила руки, и я зажмурилась от неприятных ощущений.

– Ты что творишь?! – голос был таким резким и жёстким, что я вздрогнула.

Подняв глаза, я увидела над собой Таймура Саидова. Он стоял надменно, глядя сверху вниз с явным раздражением.

– Что, глаза потеряла? Не видишь, куда идёшь?

Я нервно опустила взгляд и начала быстро собирать рассыпавшиеся вещи.

– Простите, я… не заметила…

Он вдруг замер, присмотревшись ко мне внимательнее.

– Ты не Алия… – произнёс он, слегка сузив глаза, его голос стал тише и глубже.

– Я Малия, – проговорила я едва слышно, ощущая, как лицо горит от смущения и стыда.

– Вижу, – сухо ответил он, и его тон снова стал холодным и резким. – Встать можешь или так и будешь сидеть на асфальте?

Я с трудом поднялась, чувствуя, как боль от ссадин на ладонях становится ещё сильнее. Таймур резко повернулся к машине, открыл дверцу и вытащил аптечку.

– Дай сюда руки, – приказал он, не терпящим возражений голосом.

– Нет, не нужно, я сама… – попыталась я отказаться, но он оборвал меня резким жестом.

– Я тебя не трону. Просто покажи.

Сердце бешено колотилось, но я протянула ладони, стараясь не смотреть ему в глаза. Он быстро и уверенно обработал ссадины спреем. Щипало сильно, но я сжала зубы и молчала, лишь чуть вздрогнув.

– В следующий раз внимательнее смотри по сторонам, – бросил он сдержанно.

– Хорошо, – прошептала я, надеясь, что этот разговор закончится как можно скорее.

Он посмотрел на разбросанные пакеты, затем снова на меня.

– Садись в машину. Я подвезу тебя домой.

– Нет, спасибо, это… неприлично, – испуганно отказалась я, чувствуя, как всё тело сжимается от напряжения.

Он холодно приподнял бровь.

– Ты считаешь, приличнее ходить пешком с таким количеством коробок и пакетов? Или опять попасть под чьи-то колёса?

– Я вызову такси…

– Ты уже вызвала, я вижу, как оно приехало, – с явной иронией произнёс Таймур. – Малия, не упрямься. Я не собираюсь тебя съедать.

Я поколебалась, чувствуя, как внутри разгорается борьба. Страх, смущение, но и странное притяжение к этому человеку, которого я так боялась. Он терпеливо стоял, ожидая моего решения.

– Ладно, – согласилась я тихо, почти не слышно.

Он молча взял мои вещи, аккуратно сложил их в багажник. Я нерешительно подошла к машине и села на заднее сиденье. Он сел за руль, и мы поехали.

Внутри салона царила напряжённая тишина. Я старалась не смотреть на его отражение в зеркале, но чувствовала его тяжёлый взгляд, направленный на дорогу, иногда мимолётно скользящий по мне. Моё сердце билось так громко, что казалось, он его слышит.

– Почему не попросила помощи? – вдруг нарушил он молчание.

Я опустила голову, смущённо перебирая пальцами край платья.

– Я привыкла всё делать сама.

– Это видно, – его голос прозвучал сухо. – Только самостоятельность – не оправдание безрассудству.

– Я понимаю, – прошептала я виновато.

– Сомневаюсь, – с лёгкой насмешкой бросил он. – Ты так упорно избегаешь помощи, будто боишься, что тебя упрекнут в слабости.

– Может быть, – честно ответила я, сама удивляясь своей откровенности.

Он коротко взглянул на меня через зеркало. В его глазах мелькнула странная искра, но тут же погасла, скрытая за холодной маской.

Когда мы подъехали к моему дому, он вышел первым, достал вещи и поставил их возле ворот. Я медленно последовала за ним, не решаясь поднять глаза.

– Малия, – его голос заставил меня остановиться и посмотреть на него.

– Да?

Он помедлил, как будто подбирал нужные слова, затем ровно произнёс:

– Будь осторожнее. В следующий раз я могу и не успеть затормозить.

– Спасибо, – сказала я тихо.

Он ничего не ответил, просто сел обратно в машину и уехал.

Я же стояла возле ворот, провожая взглядом его автомобиль, ощущая, как сердце колотится от странного, мучительного волнения. Таймур Саидов, человек, которого я боялась больше всего, оказался рядом в самый неудачный момент. Но почему-то это столкновение не оставило неприятного осадка. Скорее, наоборот – непонятное тепло и тревогу, которая долго ещё не отпускала меня.

***

Войдя в дом, я поставила тяжёлые пакеты и коробки на пол, чувствуя, как усталость сжимает тело. Ладони до сих пор жгло после падения, и воспоминания о неожиданной встрече с Таймуром никак не хотели отпускать меня. Я постояла минуту в коридоре, пытаясь привести мысли в порядок, и только потом медленно направилась в гостиную.

Алия лежала на диване, уставившись в экран телефона с выражением скуки и раздражения на лице. Я тихо подошла и села на край дивана.

– Ты долго сегодня, – не отрывая взгляда от телефона, сказала сестра.

– Долго, – вздохнула я, – и слишком насыщенно. Пакетов столько, что чуть не надорвалась. Ты бы лучше с нами пошла, хоть бы немного помогла.

Алия, наконец, отложила телефон и села, посмотрев на меня тяжёлым, неприветливым взглядом.

– Малия, ты знаешь, как я ненавижу эти походы. Меня от всех этих тканей, коробок и разговоров о свадьбе уже тошнит, – её голос звучал резко и бескомпромиссно. – Я не хочу во всём этом участвовать.

Я тихо выдохнула и посмотрела на неё с сочувствием.

– Я понимаю, Али. Но что-то нужно решать. Ты не разговариваешь с родителями, избегаешь их, замкнулась в себе. Это не выход.

Алия зло вскинула подбородок:

– Это мой выход. Если меня не слышат и не хотят слушать, зачем тогда говорить?

Я помолчала, собирая слова.

– Ты знаешь, мама сегодня осталась у тёти Земфиры. У неё опять поднялось давление, мама там на ночь осталась.

– Понятно, – холодно ответила сестра, явно не заинтересованная в деталях. – Пусть хоть неделю там сидит. Может, хоть на время забудет обо мне и своих грандиозных планах.

– Ты несправедлива к маме, – осторожно сказала я. – Она не со зла это делает. Родители просто хотят, чтобы у тебя была хорошая жизнь. Таймур Саидов – из уважаемой семьи, ты же это знаешь. Они хотят для тебя стабильности.

Алия раздражённо вздохнула, сложив руки на груди и глядя перед собой.

– Да, знаю я всё про его семью. Богатство, уважение, положение. Только мне это зачем? Я учусь на дизайнера, у меня планы, мечты. Я хочу свою жизнь строить сама, понимаешь? – голос её задрожал от скрытой боли. – Мне не нужен муж, который купит мне дом, машину, драгоценности, а потом посадит меня в золотую клетку. Я не вещь, Малия. Я человек, и я хочу выбирать сама.

Я мягко положила руку на её плечо, пытаясь поддержать:

– Но может, не будет так плохо, Али. Таймур не такой, как все говорят. Да, он жёсткий, но он не плохой человек.

Алия повернула ко мне лицо, глаза её загорелись от гнева:

– Ты серьёзно сейчас? Ты вообще слышишь себя? Ты же его даже толком не знаешь! Ты упала, и он тебя чуть не сбил машиной, и ты уже защищаешь его? Что с тобой не так, Малия?

Я отстранилась, почувствовав обиду. Зря я рассказала о сегодняшнем происшествии.

– Я не защищаю его, я просто говорю то, что вижу. Я тоже не хотела замуж, но поняла, почему родители так поступили. Они волнуются за нас. Мы не богаты, у нас обычная семья, мы живём скромно. И вдруг такой человек обращает внимание на нашу семью, выбирает тебя. Для родителей это шанс дать тебе жизнь лучше.

– Лучшая жизнь – это та, которую я сама выберу, – отчётливо произнесла Алия. – Неужели это так сложно понять? Я не хочу стать очередной женщиной в его доме, украшением, которым будут гордиться на светских вечерах. Я хочу сама добиваться всего, идти вперёд, развиваться. Я хочу быть свободной.

– Я понимаю, – тихо ответила я, не зная, как ещё её поддержать.

– Нет, не понимаешь, – тихо и устало возразила Алия, прикрыв глаза. – Ты совсем другая, Малия. Ты смиряешься, принимаешь всё так, как есть. А я не могу так. Я не хочу смиряться. Я хочу дышать.

Я сжала губы, чувствуя, как сердце болит за сестру. Я понимала её страхи и желание идти своим путём, но также знала, как важна честь и слово нашей семьи.

– Поговори с отцом ещё раз, – осторожно предложила я. – Возможно, он поймёт и что-то изменится.

– Что изменится, Малия? – горько улыбнулась она. – Ты же знаешь нашего отца. Он уже всё решил. Слово дано. Назад дороги нет.

Мы сидели в тяжёлой тишине. Я смотрела на сестру и понимала, что ничем не могу помочь. Алия всегда была любимицей матери, я – отца. Наши судьбы сложились по-разному, и теперь я видела, как тяжело ей принять навязанное ей решение.

– Просто не сдавайся, Али, – мягко сказала я. – Что бы ни случилось, я всегда буду рядом с тобой.

Она взглянула на меня, глаза её смягчились:

– Спасибо, Малия. Ты единственная, кто меня понимает. Просто дай мне время. Мне нужно всё это принять и понять, как дальше жить.

– Время у тебя есть, – спокойно ответила я, стараясь вселить в неё уверенность.

Алия молча кивнула, снова погрузившись в свои мысли. Я тоже замолчала, чувствуя тяжесть момента и осознавая, что наша жизнь сейчас стоит на распутье. И каким бы ни было решение, оно изменит нас обеих навсегда.

Глава

5

До свадьбы оставалось всего два дня. Дом был наполнен шумом и суетой: женщины готовили подарки, обсуждали последние детали, проверяли украшения, гости и родственники постоянно звонили, уточняя, всё ли готово к торжеству. Я чувствовал, что мне не хватает воздуха в собственном доме, и всё чаще выходил во двор, чтобы просто постоять в тишине.

Последние несколько дней я пытался связаться с Алией. Я раздобыл её номер, звонил, писал сообщения, но она или сбрасывала звонки, или отвечала коротко, сухо, избегая любого диалога. Меня это одновременно злило и будоражило. Я не привык, чтобы женщины со мной так обращались. Обычно они сами искали моего внимания, а Алия вела себя так, словно я был ей не нужен, словно это я навязываюсь, и она делает одолжение, вообще замечая меня.

Этим утром я снова пытался до неё дозвониться, но телефон молчал. Я с трудом сдержал раздражение, положил телефон в карман и решил отвлечься. Необходимо было проконтролировать несколько вопросов по организации торжества, и я решил съездить в город.

Но когда я выехал, то почувствовал, что меня тянет совсем в другое место. Я даже не понял, как свернул с основной дороги и поехал в сторону старого парка. Это место всегда было особенным: тихим, спокойным, словно спрятанным от чужих глаз. Я часто приезжал сюда, когда нужно было подумать, принять важные решения.

Остановив машину возле небольшой аллеи, я вышел и направился к фонтану. Вокруг было пусто, и только где-то вдалеке слышался детский смех. Я глубоко вдохнул свежий воздух и замер, увидев знакомый силуэт.

Малия стояла у небольшого киоска, держа в руках бутылку воды. Она выглядела уставшей, будто шла долгое время под палящим солнцем. Что-то внутри меня напряглось от неожиданной встречи.

Я подошёл ближе, и она повернулась на звук моих шагов. Её лицо моментально побледнело, глаза расширились от удивления.

– Ассаламу алейкум, Малия, – произнёс я, стараясь говорить спокойно и ровно.

– Ва алейкум ассалам, – ответила она едва слышно, опуская взгляд.

– Ты здесь одна?

– Да, я немного прогулялась, – её голос был тихим, неуверенным.

Я внимательно смотрел на неё. Она нервничала, и это было заметно по её сжатым пальцам, по взгляду, который она опустила в землю.

– Как чувствуешь себя после того случая на дороге?

Она снова подняла на меня взгляд, чуть удивлённый.

– Спасибо, хорошо. Уже почти зажило.

– Это хорошо. Впредь будь осторожнее, – я не мог удержаться от лёгкой строгости в голосе.

Малия кивнула и снова отвернулась. Я чувствовал, что должен уйти, но что-то удерживало меня на месте. Мне хотелось ещё немного постоять рядом с ней, ощутить её спокойствие, тишину, которой так не хватало в последнее время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.